

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

В ближайшие два года специалисты решат проблему гидроизоляции, чтобы полы не подтапливало весной.

Летний дворец Петра Первого станет работать не только летом

РУССКИЙ МУЗЕЙ ОЗВУЧИЛ СВОИ ПЛАНЫ ПО РЕСТАВРАЦИИ НА 2015 — 2020 ГОДЫ

РАБОТЫ по реставрации Летнего дворца Петра I в Летнем саду проводятся в рамках II очереди проекта «Реконструкция и реставрация Летнего сада».

Последняя масштабная реставрация проводилась в 60 — 70-е годы прошлого века под руководством архитектора Александра Гессена. Тогда мастера использовали немногочисленные архивные документы, аналоги с известными интерьерами других дворцов Петра I и Александра Меншикова. Были сделаны новые печные изразцы, деревянные панели, лепное обрамление плафонов. Гессен поменял расстелку окон 20-х годов XIX века, он сделал ее более мелкой — как при Петре I.

Дворец Петра сохранил свой исторический внешний вид, габариты и планировку. Он предназначался только для летнего проживания, поэтому в нем тонкие стены (первый этаж выполнен в два кирпича, второй — в 1,5) и одинарные рамы. Сейчас специалисты работают над разработкой технологий по энергосбережению и теплоснабжению здания. Рассматривается возможность работы дворца не только летом. Одна из важных проблем, которую намерены решить специалисты в ходе работ 2015 — 2017 годов, — гидроизоляция, чтобы полы не подтапливало весной, когда поднимается вода в реке Фонтанке.

В 2017 году Летний дворец станет музеем, доступным для инвалидов. Входы во дворец будут оснащены пандусами и специальным оборудованием. Для очного осмотра лицам с ограниченными возможностями будет доступен только первый этаж, архитектурные особенности второго этажа не позволяют установить подъемные механизмы. Эта проблема будет решена с помощью современных технологий: бывшее помещение денщицкой будет оборудовано специальными компьютерами, с помощью которых гости музея смогут посетить экспозицию второго этажа виртуально.

Кроме того, в реставрационных планах музея — мощение двора Инженерного замка с перекладкой инженерных сетей и реставрация фасадов. После выезда Центральной военно-морской библиотеки из залов замка последует капитальный ремонт инженерных сетей в освобожденных помещениях. Будут проведены реставрационные работы в Большом Тронном, Воскресенском, Арабесковом залах, во Фрейлинских покоях и покоях Кутайсова и Нарышкина. На третьем этаже будет расположен Центр графики. Возможно, будет восстановлен ранее существовавший в Михайловском замке театр. Фасады Михайловского дворца будут отреставрированы со стороны Михайловского сада.

В Мраморном дворце будет отреставрирован Орловский зал, примыкающий к Мраморному залу, и введена в эксплуатацию ротонда. До 2020 года должна быть отреставрирована анфилада из десяти залов площадью 630 квадратных метров, где в настоящее время находится экспозиция музея Людвиг.

В Стrogановском дворце в 2015 году реставрационные работы завершатся: откроются для посетителей последние два зала — Библиотека и Физический кабинет графа Стrogанова.

Мишель ЧАПЛИНА, фото Натальи ЧАЙКИ

ХОРОШАЯ НОВОСТЬ

Автопарк «Ленфильма» пополнился двумя грузовиками

КИНОСТУДИЯ ПРИОБРЕЛА ДВЕ БОЛЬШИЕ МАШИНЫ, ОБОРУДОВАННЫЕ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ СВЕТОБАЗЫ

КУЗОВ АВТОМОБИЛЯ разделен на два отсека, в одном из которых расположен мощный электрогенератор. Отсек полностью звукоизолирован, что очень важно для натуральных съемок. Второй рабочий отсек со стеллажами и освещением будет использоваться для перевозки и обслуживания осветительных приборов, камер, а также сопутствующего оборудования.

Автомобили могут работать полностью в автономном режиме. Объем грузового отсека — более 20 кубических метров. Машины произведены в России.

Напомним, что на «Ленфильме» уже работают камерваген и фургон для перевозки неразборного оборудования. Новая техника будет использоваться не только для нужд «Ленфильма». Планируется, что она будет передаваться в аренду кинокомпаниям, сотрудничающим с киностудией.

Свое «кинокрещение» спецтехника получит в ближайшие месяцы на съемках фильма «Контрибуция». Павильонные съемки кинокартины начнутся уже в конце января.

Артемию АГРАФЕНИН, фото: пресс-служба «Ленфильма»

Некоммерческая организация «Фонд развития и поддержки средств массовой информации»
СПОНСОР РУБРИКИ
197022, Санкт-Петербург, Каменноостровский пр., 67
op@baltmg.ru 327-52-74

РЕЖИССЕР
РОМАН ЛИБЕРОВ СНИМАЕТ ФИЛЬМ
О ПОЭТЕ САМОМ ОДИНОКОМ,
ПРОКЛЯТОМ И УБИТОМ

Этот вполне еще молодой режиссер снял уже несколько кинобиографий, сделавших его знаменитым. «ИЛЬФИПЕТРОВ», «Иосиф Бродский. Разговор с небожителем», «Написано Сергеем Довлатовым», «Юрий Олеся по кличке «писатель»...

Очередной герой его будущего фильма «Сохрани мою речь навсегда» — Осип Мандельштам. Фигура, осянная самой, быть может, трагической славой в XX веке и потому в каком-то смысле самая характерная для эпохи. Мне даже жутко представить, как можно подступиться к этой теме; я только знаю, что Рома, со свойственной ему энергичностью, собирал средства по всему Интернету, объездил полмира, снимая о Мандельштаме. А то, чего не удалось найти в натуре, он дополнил анимацией, компьютерной графикой и куклами. Художник-постановщик театра «Кукольный формат» Анна Викторова специально для фильма сделала марионетку — Осипа Мандельштама; в театре будут сняты с ней сцены.

Все же среди всей этой деятельности Рома нашел минутку, чтобы встретиться со мной, поговорить о фильме — и вообще о понимании своего труда. Как и о Мандельштаме, конечно.

ЕСТЬ ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО КУДА-ТО ВЫВАЛИЛСЯ ИЗ ВРЕМЕНИ

— Откуда этот перечень авторов, о которых вы снимаете кино? Любимые писатели из школьной программы?

— Нет, нет. В детстве я вообще ничего не читал, учился плохо. После девятого класса вообще не учился. Понимаете... это ведь не умозрительная вещь. Вот за окном у нас — набережная Фонтанки. И город, в котором кое-что происходит. И страна, в которой кое-что происходит. Сегодняшний день — он сам диктует свои темы. Он сам выносит ту или иную личность на поверхность. Он ищет в опыте проживания этой личности ответы на свои вопросы.

Вот вчера на показе изумительный пареня подошел и спросил: «В чем актуальность произведения «Зона» Сергея Довлатова?» У него же не было это зашифо в голове. Вот что выносит сегодняшний день. Он же не вытаскивает какого-нибудь Демьяна Бедного. Хотя может, наверное, и его выплеснуть... Или почему вдруг начинают цитировать «С кем вы, мастера культуры?». Восемьдесят лет прошло, а у нас — снова на каждом углу об этом. Да вы что? Вы помните, какой жизнью мы жили? В какой стране находимся? Мне кажется, катастрофа произошла еще тогда. И сегодняшний день показывает, что ни шагу наружу из этой воронки, из платоновского котлована мы не сделали.

— А когда вы занимаетесь своими фильмами — нет ли в этом какого-то эскапизма? Многим хотелось бы скрыться от сегодняшнего дня в Серебряном веке. Или это для вас средство познания настоящего?

— Уход в другую эпоху — такого нет. Это бессмысленно и непродуктивно. Другое дело, что на основе опыта проживания конкретных людей той эпохи ты можешь сделать выводы об опыте проживания человека как такового. Времена ведь повторяются. И используя опыт других людей, мы можем размышлять о дне сегодняшнем. Или завтрашнем. Никакого другого инструмента у нас нет.

Меня сегодня чрезвычайно расстраивает и нервнует то, что в нашу полухипстерскую эпоху потребители, даже эти юные, модные, красиво одевающиеся девочки и мальчики с прекрасными стрижками, не воспринимают сочинение как результат труда. И не ценят его, будь то кино или текст. Поэтому позволяют себе поверхностные или негативные высказывания, записи в блогах о том, над чем люди работали. Просто потому, что им незнакомо это ощущение.

— Вы о том, что они бездельники?

— Нет, не об этом. О том, что не уважают чужого сочинительства.

Вот я только что был в театре. Ручаюсь вам: ни одной секунды не было, чтоб в зале не горел экран телефона. Пишут сообщения, отвечают на звонки. Более того, люди, которые сегодня являются менеджерами культуры, смотрят это точно так же. А без этих менеджеров сама культура не может существовать. Но чего ждать, если они не понимают природу культуры, не понимают, что это результат труда?

Я очень многого вокруг не понимаю. Поэтому я начинаю думать, что со мной что-то не так. Что я что-то не то делаю и уже сам раздражаю других.

Я знаю, каким кино должно быть в идеале. Но неизвестно, доживу ли до того момента,

Мандельштам был бы в полном восторге от Нойза МС

когда оно станет таким. Сегодня для меня очевидно, что все наши пять работ — уже прошлое. Я в них не дошел до того, что мне нужно. Дойду ли — неизвестно. И это связано, к сожалению, с деньгами. Я много о них говорю, но это такая насущная проблема, самая непреодолимая — их нехватка.

Когда мы снимали кино о Бродском, единственное, что мы смогли себе позволить, — это один раз еле-еле вырваться в Петербург. Не могли поехать ни в Венецию, ни в Нью-Йорк, без которых тяжело вообще рассуждать о Бродском. На Довлатове мы уже смогли поехать снять Манхэттен. Потому что я плонул на все и просто бросился с протянутой рукой ко всем, к кому мог. Сейчас мы собираем деньги на фильм о Мандельштаме...

— Внутренняя биография автора от нас скрыта. Мы знаем о внутренней жизни человека только то, что он счел нужным нам в косвенном виде сообщить в произведениях.

— Франсиско Гойя говорил: «То привидение, которое я не могу написать, не существует». Для меня как раз все остальное прожитое не имеет художественной ценности, если это не написано. Я все повторяю вам: опыт проживания. Нам эти люди ценны тем, что записали свой опыт.

Я знаю, какими хочу видеть свои фильмы. Они не всегда получаются такими. В силу уже того, что кино — это вовлечение большого количества людей и денег. Поэтому так ужасно долго идет работа над фильмом о Мандельштаме — о таком сложном и невероятно

ценном человеке. Лучше, чем он, стихов в XX веке, по-моему, никто не писал. Они абсолютно не постижимы. «Что с того, что так нельзя писать?» кричал он. — Это русская латынь». И мне хотелось бы в киноязыке соответствовать тому, как написаны эти стихи. Нельзя быть гениальным — но к этому надо стремиться.

— Вы говорите о неопостижимости Мандельштама...

— Знаете, каждый из нас себя наблюдает со стороны, контролирует. А вот Осип Эмильевич в какой-то момент — все чаще и чаще — переставал себя видеть со стороны. Он вел себя настолько дико, целиком отдаваясь каждому внутреннему импульсу. В принципе, у него в сочинениях — по-моему, в эссе «О собеседнике» — об этом есть: чем отличается сумасшедший от нормального человека?

Были моменты настоящей болезни. Диагноз был поставлен: там была и шизофрения, и шизоидная психопатия, по поводу которой он шутил... Две попытки самоубийства.

— Я думаю, что это скорее было связано уже с обстоятельствами биографии.

— Там было все вместе. В Воронеже Мандельштам почему-то искал труп Анны Андреевны. Когда он прибыл в Чердынь, там стояла арочка, посвященная чкаловским подвигам 34-го года. Так вот он был убежден, что Чердынь его таким образом встречает. И потом, его стихи... Многие из них просто невозможно расшифровать, понять. Они неопостижимы. А другие — из-за языка, на котором они написаны.

Роман Либберов — еще молодой режиссер, но уже известен несколькими кинобиографиями.

А что делал Осип Эмильевич? Он ведь не вел никакой политической активности. Он не был, как Кольцов, представителем в Испании. Не был главредом «Огонька». Не путешествовал, как Пильняк, по Америке и Японии. Он был ведь личностью, находящейся на отшибе, просто стихи писал. Ну да, в числе своих стихотворений написал «Мы живем, под собою не чуя страны». Написал «Холодная весна. Бесхлебный, робкий Крым». Человека же убили только за эти стихи. Причем убивают не сотрудники НКВД — а свои же люди. Владимир Петрович Ставский — перевернулся он в трубу — пишет Ежову: «Уважаемый Николай Иванович! Прошу вас помочь решить этот вопрос об О. Мандельштаме».

ЖЕСТКИЙ ПРИГРАНЖОВАННЫЙ РЭП ОТ ОСИПА ЭМИЛЬЕВИЧА

— Скажите, а прием с куклами вы используете впервые?

— Да, в первый раз. Кино — это же синтетическое искусство. Любопытно использовать в нем все его сегодняшние возможности. Тут у нас будет и художественная мультипликация, и анимация как таковая, и изумительный дизайн. И кукольный театр.

— Я сперва решил, что куклы вам понадобятся именно в связи с Осипом Эмильевичем, что они как-то с его эстетикой перекликаются.

— Ну да. Он был человек невротического склада. И в этом смысле кукла чрезвычайно хороша. Она тоже двигается не плавно, хорошо передает этот невротизм.

— Где вы снимали?

— Мы объехали всю топографию. Были в Берлине, в Гейдельберге, в Париже, в Реймсе, Венеции, Флоренции, Риме, Афинах, Ереване... Тверь, Воронеж, Чердынь, Владивосток.

— А само смерти?

— Нет, мы же в эти игры не играем. Оставляем это журналистам. Мы другими вещами занимаемся. Но место мы видели. Там нечто, что раньше было рвом. И туда, вероятно, сбрасывали трупы. Если что-то осталось от тела, то оно там. Что, в общем, совершенно неважно.

— У вас в довлатовском фильме звучит музыка «Billy's Band», и меня смущало то, что они уж очень перетягивают на себя одеяло... Это не совсем Довлатов.

— Конечно, это не Довлатов. Билли не играл его роль, он занимался музыкальной частью фильма. Но Довлатов обожал джаз. И внутренний голос его мог произнести «я катился вниз, я падал» или, наоборот, что «счастье есть». Поэтому музыка Билли — большая гордость и, на мой взгляд, невероятное попадание.

В работе о Мандельштаме Билл маленькую штучку исполняет... Уже не джаз.

— А какую вы еще музыку туда добавили?

— Ну, помимо Баха, лютеранских, армянских богослужений там есть, например, совершенно грандиозный трек, который записал Ваня Алексеев — Noize MC. Потрясающая вещь, над которой мы долго работали. Запев идет на основе мандельштамовского «Сохрани мою речь навсегда за привкус несчастья и дыма...». А дальше на основе воспоминаний Надежды Яковлевны — второй и третьей книги — идет как бы монолог от первого лица. От Осипа Эмильевича к Надежде Яковлевне. Очень жесткий современный пригранжованный рэп. И это, на наш с ним взгляд, настолько удачно получилось, что Ваня включил это заглавным треком в свой новый альбом. Кроме того, Вася Баста тоже работает над центральным треком, очень жестким...

— А как это вы вдруг решили, что фильм о Мандельштаме требует музыки в стиле хип-хоп?

— Для меня это очевидно! Когда мы говорим «сохрани мою речь навсегда» — это же не значит «законсервирую». Это значит «дай!» И я уверен, что сам Осип Эмильевич был бы в полном детском восторге и заливался бы хохотом, услышав это.

Трек Нойза уже выложен в Сеть, его прослушали десятки тысяч. И армия его фанатов вдруг начинает интересоваться: что это за текст? Ищут в Интернете — и открывают для себя сочетание букв «Мандельштам»... И сам Ваня был колоссально впечатлен воспоминаниями Надежды Яковлевны. Это же замечательно. Я-то считаю, что все три книги воспоминаний должны быть прочитаны каждым живущим в этой стране в обязательном порядке. И еще пара-тройка вещей — как «Крутой маршрут». Иначе ты не русский и в этой стране не живешь. Ты не понимаешь, что здесь происходит.

Беседовал Федор ДУБШАН

Мандельштам был человек невротического склада. Кукла тоже двигается не плавно, хорошо передает невротизм. Решили использовать в фильме кукол.